

Особенности праздничных мероприятий губернского города последней трети XVIII - первой половины XIX века (на материалах г. Владимира)

В конце XVIII в. в городской жизни начинают происходить изменения, охватывающие социально-экономическую и общественно-духовную сферу. В этот период Владимир приобретает статус губернского и становится административным центром¹. В связи с этим и в культурной жизни губернского центра происходят новационные процессы, которые выражаются во взаимодействии старых традиций и появившихся новых. Наиболее ярко эти тенденции проявились в праздничной культуре.

Культурная среда губернского города последней трети XVIII - первой половины XIX в. представляла разнообразную палитру праздничных торжеств, которая включала в себя и народные гулянья, и государственные праздники, религиозные празднества, а также мероприятия «местного масштаба», которые были посвящены юбилейным датам или другим городским событиям. При этом все торжества, как правило, имели трехчастную структуру и включали в себя: церковные ритуалы, серию официальных церемоний и комплекс развлекательных увеселений.

Религиозные ритуалы были одними из устойчивых элементов городских празднеств как церковных, так и светских. Ведущую роль данные ритуалы играли в религиозных праздниках. Здесь следует заметить, что каждый из праздничных циклов (зимних или весенне-летних) открывался каким-либо церковным праздником. Особое место в церковном действе занимал крестный ход, который сопровождался колокольным звоном. Центр проводимых торжеств аккумулировался в Успенском соборе или в Рождественском монастыре, где находился архиерейский дом. Праздничная служба, как правило, проводилась «преосвященнейшим епископом суздальским и владимирским»².

Церковные праздники, например, Рождество и Пасха включали в себя кроме обязательных торжественных религиозных элементов и светские мероприятия благотворительного характера – балы, концерты, лотереи-аллегри, аукционы³.

Отметим также, что благотворительные акции могли быть связаны с такими городскими событиями как: открытие заведений культуры – библиотек, музеев, театров; образовательных учреждений – школ, училищ, гимназий. Немалые средств горожане вкладывали в строительство, украшение и восстановление храмов. Приведем следующие примеры: в начале XIX в. губернский предводитель дворянства Кузьмин-Караваев приобрел для церкви Петра и Павла при инвалидном доме «образа местных святых и 12 праздников, 6 медных посеребренных подсвечников, 4 выносных подсвечников – всего на сумму 168 рублей»⁴. В 1849 году «усердием владимирского купца П.В. Козлова сделаны каменные пристройки» к храму Св. великомученика Никиты во Владимире⁵.

Отметим, что в светских гражданских празднествах религиозная служба совершалась вне религиозного календаря и имела самоценность как важный структурный элемент. Торжественные «благодарственные молебствия» с трехдневным колокольным звоном⁶ проходили в день рождения, тезоименитства или в день бракосочетания представителей «Императорского дома» во всех соборах и церквях города. При этом в рескриптах особо указывалось, что «... служащие чиновники и дворянство приглашались в соборную, а прочие же жители в приходские церкви на торжественную службу»⁷.

Религиозная часть праздничного мероприятия могла быть дополнена обрядом освящения того или иного здания или особого объекта городской среды. Нередко это было связано с проведением «местных некалендарных» праздничных мероприятий. Например, 7 августа 1804 г. состоялось открытие гимназии. Предварительно был составлен «порядок открытия новоучрежденной во Владимире губернской гимназии». Согласно ему, сначала собравшиеся отправились на божественную службу в Успенский кафедральный собор, после которой следовало освящение гимназии, а затем – светская часть мероприятия.

Отметим, что изменения в религиозную часть праздничных мероприятий вносились крайне редко, только лишь в особых случаях и, как правило, это было связано с приездом в губернский центр «государственной особы». Так, летом 1767 г. во Владимире останавливалась императрица Екатерина II. Церемониал встречи государыни разрабатывался еще весной. Интересен был характер богослужения в день приезда царственной особы, который отличался особой пышностью: всю духовную процессию сопровождал хор певчих и семинаристов, который исполнил специально сочиненные по этому случаю кантаты⁸.

А во время посещения императором Павлом I Владимира в 1798 году церковная служба была перенесена в дом, где размещался государь, так как там была установлена походная церковь, в которой император и слушал всенощную, а на другой день обедню⁹. Кроме того государь посетил ряд светских мероприятий, связанных с жизнью губернского центра. Павел I присутствовал на божественной литургии, совершаемой игуменом Юрьевского Архангельского монастыря Антонием по случаю закладки фундамента будущего инвалидного дома¹⁰.

Светская официальная часть праздничного торжества имела особую структуру, которая включала военный парад или шествие, выступления представителей административной верхушки, встречу губернатора или высокопоставленного гостя с высшими чиновниками и торжественный обед. Обязательный характер в данном случае носила встреча губернатора или высокопоставленного гостя с городской элитой. Основным действием этого мероприятия было отдание почестей губернатору или «высокой» государственной особе.

Кроме того официальная часть могла включать общественное собрание дворянства, где зачитывались торжественные манифесты или специально сочиненные речи. Так, например, в день открытия дворянских выборов в доме Дворянского собрания «зачитывались торжественные приветственные речи»¹¹. Вообще, в подобных корпоративных мероприятиях центральное место занимало появление губернатора, вице-губернатора, а основные мероприятия проводили предводители дворянства губернского и уездного, остальные же гости были всего лишь зрителями¹².

Официальный церемониал праздничного мероприятия включал также торжественный обед, который, как правило, проходил в губернаторском доме. По прибытии в 1839 году в город губернского предводителя дворянства князя А. Голицына во всех домах «значительнейших жителей Владимира», по примеру губернатора, были даны торжественные обеды, «...показывая тем самым, что выбор пал на столь уважаемого члена общества...»¹³.

Впоследствии вошли в моду званые губернаторские обеды, которые проводились за городом в «Воксале». Впервые упоминание о владимирском «воксале» можно найти в «Записках» губернатора И.М. Долгорукова. В них рассказывается, что в праздничные дни здесь проходили торжественные обеды, в большой гостиной на огромный стол ставился миндальный торт в виде башни¹⁴. Посетителями таких развлечений были состоятельные горожане, которые за определенную плату могли попасть на такие увеселения.

Развлекательная часть праздничного торжества губернского центра включала традиционные и новые светские элементы. Неотъемлемой частью светских празднеств был бал. Балы в провинции во многом уступали столичным, и в масштабах организации, и в соблюдении бального этикета. Так, А.И. Герцен, посетив бал во Владимирской губернии, замечал: «... Бал был глуп, неловок, слишком беден и слишком пестр, как всегда бывает в маленьких городах ...»¹⁵. Однако постепенно провинциальная бальная культура выходит на столичный уровень. Бальный этикет усложнился, а танцы, наоборот, сделались проще, так что танцевать мог даже почти не учившийся им человек. В местной периодической печати нередко сообщалось, что «...бал был весьма многолюден, и утренняя заря едва не застала последние звуки оркестра и утомленную продолжительными танцами молодежь»¹⁶.

В рассматриваемый период активно развивается такой элемент праздничных торжеств как фейерверки. «Огненные забавы» будучи общедоступным мероприятием, приобрели широкую популярность среди всех слоев населения. Они создавали неповторимое красочное зрелище, передавали колорит эпохи и смысл празднества. Например, при губернаторе Долгорукове провинциальная праздничная культура наполняется «красочными забавами». 16 июня 1811 г. в день рождения своей второй жены Аграфены Алексеевны, губернатор решил дать большой летний бал. В конце этого празднества, уже ночью вся площадь была уставлена площадками с огнями и разноцветными фонарями, а перед ужином за рекой устроили фейерверк. Все присутствующие восхищенно смотрели на него с высокой речной кручи¹⁷. Замечательное действо было устроено местным купечеством по поводу отъезда из Владимира бывшего губернатора И.Э. Курута: «Шуйским купечеством был устроен загородом фейерверк, окончившийся представлением огненного шита с вензелевым изображением имени И.Э. Куруты»¹⁸.

Праздничное пространство губернского центра включает и его архитектурные сооружения, которые в обязательном порядке в торжественные дни украшались иллюминацией, и тем самым будничный повседневный облик города трансформировался в красочно-игровой. Регулярно в городских отчетах среди расходов по губернскому центру указываются денежные средства, затраченные на иллюминацию городских строений (в 1837 году на иллюминацию в высокаторжественные дни было потрачено 385 руб., за 1839 год было потрачено 348 руб.)¹⁹. Немалые средства на украшение городского пространства тратило и губернское дворянство. Так, в отчете губернского предводителя дворянства за период 1824-1830 гг. указывалось, что «на освещение (иллюминацию) дворянского дома в высокаторжественные дни» было выделено 168 руб. 75 коп.²⁰

Традиционным элементом городских праздников рассматриваемого периода были народные гулянья. Обязательными составляющими народных гуляний являлись балаганные представления, которые размещались на центральной площади города, и даровое угощение, к которому относились и горячительные напитки. По замечанию современников, «...действительно праздник Ярилы (бога водки), почти неизвестный до половины XVIII в., теперь разом появляется в губерниях..., в день праздников...на площади стояли бочки с вином...»²¹. Данные из рапортов владимирской городской полиции свидетельствуют о том, что наибольшее употребление алкогольных напитков – вина и водки, приходилось как раз на праздничные и базарные дни²².

Следует заметить, что характер проведения того или иного гулянья зависел, как правило, от времени года. Так, отличительной особенностью зимних увеселений были – катальные горы, а летних – качели, которые размещались на центральной площади города.

Если выше названные элементы праздничной культуры как бал и народные гулянья имели достаточно постоянный характер, то такие светские новшества как концерты, театральные представления и выставки зависели напрямую от программы праздника. Отметим, что эти новации активно развиваются с конца 30-х гг. XIX в., а получают большую популярность в пореформенный период. Именно в это время формируется интеллектуальная светская культура, ориентированная на интересы таких слоев как образованное дворянство и купечество (в первую очередь первогильдейское) и разночинная молодежь.

Таким образом, можно утверждать, что праздник является социокультурным феноменом городской культуры, в котором проявляется многофакторность, специфичность развития российского общества. Именно праздничная культура характеризуется разнообразием смыслового, идейного и словесного наполнения.

При рассмотрении праздничных мероприятий необходимо учитывать стиль и статус города, так как они накладывали определенный отпечаток на реализацию торжеств. Так, праздничная среда Владимира в первую очередь имела традиционные деревенские корни, которые впоследствии сочетались с религиозными ритуалами и

воспринимались уже в едином контексте. С приобретением губернского статуса праздничная культура Владимира насыщается светскими элементами, которые, так или иначе, подчеркивают административную значимость города. Однако постепенно светское начало характеризуется сложным взаимопроникновением, сочетавшим в себе народные, религиозные традиции и светские новации.

Примечание: ¹ С 1778 г. Владимир становится центром Владимирского наместничества, а затем с 1796 г. – Владимирской губернии. ² ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 640. Л. 6. ³ Мягтина Н.В., Черничкина В.А. Общественные благотворительные мероприятия в культурно-развлекательной жизни губернского города Владимира XIX в. // Записки владимирских краеведов: сб. статей. – М., 2010. С. 147-148. ⁴ ГАВО. Ф. 538. Оп. 1. Д. 158. Л. 15. ⁵ Хроника // ВГВ – 1872. – №6. – Неоф. ч. ⁶ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 222. Л. 1. ⁷ Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1-2.; Ф. 556. Оп. 1. Д. 639. Л. 2. ⁸ Тихонравов К. Церемониал встречи в городе Владимире императрицы Екатерины II // ВГВ. – 1876. – №14. ⁹ Ранг М. Рассказ очевидца о посещении императором Павла I города Владимира на Клязьме // ВГВ. – 1870 – №1. – Неоф. ч. ¹⁰ ГАВО. Ф. 538. Оп. 1. Д. 141. Л. 10-12. ¹¹ Там же. Ф. 556. Оп. 1. Д. 760. Л. 6. ¹² Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1013. Л. 2. ¹³ События // ВГВ. – 1839. – № 16. ¹⁴ Николаев Б. Вокзальная роща [в г. Владимире] (загадки топонимии) // Записки владимирских краеведов. – Владимир, 2000. Вып.4. Природа Владимира. С.28. ¹⁵ Герцен А.И. Былое и думы Части 1-5. – М., 1969. С.274. ¹⁶ Доброхотов В. Бал // ВГВ. – 1851. – № 5. ¹⁷ Савинова Р.Ф. Бог судил мне губернией править. – Владимир, 2000. С. 52. ¹⁸ События // ВГВ. – 1842. – № 35. ¹⁹ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 10127. Л. 45; Ф. 40. Оп. 1. Д. 9419. Л. 75-79. ²⁰ ГАВО. Ф. 244. Оп. 2. Д. 33. Л. 27. ²¹ Прыжков И.Г. История кабаков в России – М., 1992. С. 223. ²² ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4853. Л. 145.